

Кравченко Н. К.,
Пастернак Т. А.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА В РАКУРСЕ ТЕОРИИ РЕЛЕВАНТНОСТИ (ИНФЕРЕНЦИОННО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ)

Статья посвящена разработке методики анализа разговорного дискурса в ракурсе теории релевантности. Предложенная методика исследования позволяет проанализировать соблюдение и нарушение кооперативных максим, дискурсивные имплицатуры, прагматические пресуппозиции, экспликации как звенья одного интерпретационного процесса, в ходе которого осуществляется усиление или ослабление промежуточных гипотез об интенциях говорящих и устанавливаются наиболее релевантные интерпретации.

Ключевые слова: теория релевантности, разговорный дискурс, контекстуальная имплицатура, когнитивный эффект, контекстуализация, прагматические пресуппозиции.

Кравченко Н. К., Пастернак Т. А. Методика дослідження розмовного дискурсу в ракурсі теорії релевантності (інференційно-прагматична модель). – Стаття.

Стаття присвячена розробленню методики аналізу розмовного дискурсу в контексті теорії релевантності. Запропонована методика дослідження дає змогу проаналізувати дотримання та порушення кооперативних максим, дискурсивні імплікатури, прагматичні пресупозиції, експлікатури як ланки одного інтерпретаційного процесу, протягом якого здійснюються посилення або послаблення проміжних гіпотез про інтенції мовців і встановлюються найбільш релевантні пресупозиції.

Ключові слова: теорія релевантності, розмовний дискурс, контекстуальна імплікатура, когнітивний ефект, контекстуалізація, прагматичні пресупозиції.

Kravchenko N. K., Pasternak T. A. The research method for colloquial discourse in terms of relevance theory (inferential pragmatic model). – Article.

The article is devoted to the development of research method for colloquial discourse in terms of relevance theory. The offered research method enables to analyse observance and violation of Co-operative maxims, discursive implicatures, pragmatic presuppositions, explicatures as parts of one interpretation process during which strengthening or weakening of intermediate hypotheses about speakers' intentions are performed and the most relevant interpretations are inferred.

Key words: relevance theory, colloquial discourse, contextual implicature, cognitive effect, contextualization, pragmatic presuppositions.

Источником теории релевантности послужила концепция Г.П. Грайса [1], заложившего основы инференционно-прагматической модели как альтернативы традиционной кодовой модели [1; 2]. В соответствии с кодовой моделью коммуникант кодирует свое намерение в сообщении в виде сигнала, который расшифровывается слушателем с помощью идентичной системы кодирования. Основу инференционно-прагматической модели составляет намерение говорящего передать слушающему определенное значение, что обеспечивается как языковыми, так и неязыковыми средствами, с помощью которых говорящий показывает *очевидность* своего намерения. Интенция понимается Грайсом как комплексная структура: говорящий намерен своим высказыванием сформировать у слушателя гипотезу о своей интенции и вызвать у него определенную реакцию – как в виде вербального ответа, так и на когнитивном уровне (мнение или любое другое отношение к говорящему или обозначенному им референту) [3; 2, с. 220]. При этом условием когнитивного эффекта (осуществления на слушателя определенного воздействия) является распознавание слушателем намерения говорящего о том, что он собирается своим высказыванием внушить определенное мнение.

Согласно теории Д. Уилсон и Д. Спербера, цель инференционной прагматики заключается в объяснении механизма интерпретации как двух-

фазового процесса: фазы декодирования и фазы инференции (выведения смысла). На первой фазе закодированная с помощью языка логическая форма обогащается за счёт контекста и используется в инференционной фазе для построения гипотезы об информативной интенции.

Понимание как диалоговый/интерактивный процесс включает такие стадии:

- 1) конструирование гипотезы об эксплицитном содержании (*экспликатуре*);
- 2) конструирование гипотезы об *имплицированных посылках*;
- 3) конструирование гипотезы об *имплицированных выводах*.

Главной категорией теории релевантности является когнитивный контекст ситуации, который понимается как совокупность пропозиций, обобщающих информацию из четырех источников: физического восприятия (ощущений), декодирования недавно полученной информации или ощущений, убеждений и концептов, непосредственного процесса инференции с привлечением дедукции [4, с. 55]. В конечном итоге контекст становится пространством контекстуализации, в рамках которого любое высказывание говорящего становится релевантным (осмысленным) для слушающего.

Исходя из теории релевантности, из множества «доступных» ему контекстов слушающий

выбирает единственный, релевантный для данной ситуации контекст для интерпретации высказывания говорящего. Цель коммуникации – «не дублирование мыслей, а расширение общего когнитивного контекста» [5, с. 195].

Степень релевантности той или иной интерпретации задана контекстуальными эффектами и процессуальными усилиями по обработке контекста: «Чем больше какое-либо высказывание производит эффектов в контексте, в котором оно интерпретируется, тем более оно релевантно при всех прочих равных условиях [5, с. 193]. Чем меньше когнитивных усилий требуется для обработки какого-либо высказывания, тем более оно релевантно при всех прочих равных условиях» [5, с. 125]. Контекстуальные эффекты включают добавление новой информации, усиление или опровержение предположений, ослабление старой информации. Говорящий предполагает, какие факты «доступны» слушающему, и выражает свои мысли таким образом, чтобы слушающий мог извлечь правильные инференции, не затрачивая значительных усилий.

Таким образом, определяющими понятиями для теории релевантности являются категории *контекстуальный эффект* (*положительный когнитивный эффект* в форме верного вывода) и *контекстуализация*. Контекстуализацией Д. Спербер и Д. Уилсон называют дедукции, которые основаны на взаимодействии новой информации *P* со старой информацией *S*. К числу контекстуальных эффектов относятся импликация (*implication*), контекстуальное, зависимое усиление (*dependent, contextual strengthening*), независимое усиление (*independent strengthening*), иначе – подтверждение (*confirmation*), ретроактивное усиление (*retroactive strengthening*), а также противоречие (*contradiction*) [5, с. 108–116]. Они служат для проверки интерпретативных гипотез: снятия двусмысленности, уточнения референции, импликатуры и т. д.

Наиболее важный тип когнитивного эффекта – *контекстуальная импликация* (*contextual implication*) – дедуктивное предположение, основанное на синтезе некоторой информации *P* и контекста *S*, то есть *заключение*, выводимое дедуктивно из вводимых данных и контекста в их совокупности. Так, фраза «Он работает в «Майкрософт»» генерирует контекстуальную импликацию «У него высокооплачиваемая работа».

Усиление (*strengthening*) как один из возможных когнитивных эффектов выводится из новой совокупности предпосылок, которые включают в себя и исходную информацию. Например, предположение «У него высокооплачиваемая работа», извлеченное на основе информации «Он работает в «Майкрософт»», может усиливаться в ходе дальнейшей интеракции данными о престижном

отдыхе или недвижимости, что поддерживается контекстуальным знанием о связи таких характеристик с высокооплачиваемой работой. Усиление можно схематично представить так: предположение 1 = (факт 1 + контекстуальная импликация 1) + (факт 2 + контекстуальная импликация 2). Не менее важным когнитивным эффектом является противоречие, ведущее к устранению (*elimination*) существующего предположения. Например, противоречием, способным опровергнуть предположение о высокооплачиваемой работе в «Майкрософт», может стать информация о должности посыльного или уборщика.

По мнению Д. Спербера и Д. Уилсон, принцип релевантности реализуется во всех высказываниях без исключения независимо от нарушения или игнорирования коммуникантами кооперативных принципов. В соответствии с принципом «оптимальной релевантности» любая реплика говорящего, согласованная с его коммуникативными возможностями и предпочтениями, содержит оптимальное количество информации для возможности ее интерпретации слушателем [6] (т. е. привлечения «подходящих» контекстов концептуализации).

Помимо категорий контекстуального эффекта и контекстуализации, важным методологическим аспектом теории релевантности является разграничение *экспликатуры* и *импликатуры*. Экспликаатура определяется как заполнение отсутствующих слов, детальная разработка или расширение пропозициональной формы, что осуществляется как стадия, предшествующая выявлению импликатуры. Например, высказывание «Он работает в «Майкрософт»» содержит экспликатуру «он работает в транснациональной корпорации, занимающейся программным и аппаратным обеспечением» и импликатуру «У него высокооплачиваемая работа». Другими словами, понятие экспликатуры вытекает из параметра «усилий по обработке». Говорящий, стремящийся к высокой степени эксплицитности, необязательно произведет «оптимально релевантное высказывание» (*optimally relevant utterance*), так как в этом случае слушателю придется затратить процессуальное усилие, которое не влечет за собой когнитивный эффект. Другими словами, говорящему нет необходимости кодировать концепты, которые и так доступны слушающему.

Предложенная Д. Спербером и Д. Уилсон инференционно-прагматическая модель позволяет, на наш взгляд, рассматривать последствия соблюдения и нарушения кооперативных максим, выявленные дискурсивные импликатуры, прагматические пресуппозиции, экспликатуры как звенья одного интерпретационного процесса, показывая, каким образом усиливаются или ослабляются определенные интерпретации.

Методика исследования разговорного дискурса в ракурсе теории релевантности включает такие звенья анализа:

1) выявить возможные варианты смысловой интерпретации дискурса (в том числе на основе применения прагмалингвистических методик и методики теории речевых актов);

2) определить экспликации, импликации-посылки и импликации-выводы;

3) установить интерпретацию, наиболее релевантную для данного дискурса, на основе сопоставления «промежуточных» выводов с контекстуальными эффектами: импликацией, усилением, подтверждением и противоречием.

Продемонстрируем пример исследования разговорного дискурса с применением методики, основанной на теории релевантности.

Director: *You say, you're not married, Mr. Reeves.*

Ernest: *No, sir. I'm getting married next June, but I'm sure my future wife won't have any objection to my keeping irregular hours.*

Director: *I see from your application form you have worked as a salesman two years. Why do you wish to change your job?*

Ernest: *I found the work too dull, sir.*

Director: *That's a pleasant change. Most young men these days seem to want dull jobs. The first question young men ask me is whether the job I'm offering carries a pension. They want to retire before they start!*

Ernest: *Does the job carry a pension, sir? – Ernest asked anxiously.*

Анализируемый пример представляет собой фрагмент дискурса «собеседование». Соискатель претендует на должность, связанную с командировками и сверхурочным рабочим днем. Поэтому все его ответы являются до определенной меры предсказуемыми, поскольку реализуют одну стратегию: убедить в том, что именно он является идеальным кандидатом на должность.

Интерпретации ответов соискателя его интраквантом ограничена институционально заданными целями собеседования. Решающее значение для принятия работодателем решения относительно соискателя имеет выбор одной из двух интерпретаций:

1) соискателю нужна работа, и ради ее получения он готов смириться с ненормированным рабочим днем и командировками;

2) соискателя привлекает специфика именно этой работы, поскольку она связана с командировками и сверхурочным рабочим днем.

Используя методику теории релевантности, можно утверждать, что контекстуально релевантной является вторая интерпретация, которая подерживается рядом контекстуальных эффектов.

Иницируя разговор, интервьюер сразу же выделяет «проблемные» аспекты должности, так

как семейное положение может стать препятствием при исполнении кандидатом служебных обязанностей: «*You say, you're not married, Mr. Reeves*» («Вы указываете, что вы не женаты»). Это высказывание является косвенным речевым актом с иллюзией директива, которая совпадает с экспликацией «Подтвердите, что вы не женаты». ИмPLICITная посылка связана с контекстуальным знанием «брак может стать препятствием для ненормированного рабочего дня»; контекстуальной импликацией становится вывод о том, что «семейный статус «холостяка» является наиболее соответствующим должности, на которую претендует кандидат».

То, что собеседник восстанавливает контекстуальную импликацию, подтверждается его ответом, который содержит ключевое сочетание *irregular hours* (сверхурочный рабочий день) и реализует тактику «оправдания» с использованием противительного союза и формулы заверения: «*I'm getting married next June, but I'm sure my future wife won't have any objection to my keeping irregular hours*» («Я собираюсь жениться в июне, но я уверен, что моя будущая жена не будет возражать по поводу моего сверхурочного рабочего дня»). Ответ претендента может рассматриваться как контекстуальное, зависимое усиление второй из возможных интерпретаций (соискателю нужна работа, и ради этого жена должна будет смириться с ненормированным режимом работы своего мужа).

Усилением первой интерпретации «соискателя привлекает специфика именно этой работы, поскольку она связана с командировками и сверхурочным рабочим днем» является его ответ на вопрос «*Why do you wish to change your job?*» («Почему вы решили сменить вашу работу?»). Имея информацию (из предыдущего жанра резюме) о том, что кандидат раньше уже работал, и контекстуальные знания о том, что «люди бросают работу, если их что-то в ней не устраивает», говорящий закладывает контекстуальную импликацию: «нет гарантии, что новая работа покажется ему лучше старой». Претендент выбирает вариант ответа «*I found the work too dull, sir*» («Мне она казалась слишком скучной (монотонной)»). Такое высказывание содержит экспликацию «любит разнообразие, спонтанность, динамику», которая в сочетании с фоновым знанием о том, что «командировки и сверхурочная работа, как правило, вносят динамику и разнообразие в работу» служит контекстуальным зависимым усилением 1-й интерпретации «привлекает специфика именно этой работы». Релевантность выбранного ответа доказывается последующим речевым ходом интервьюера, одобряющего такое отношение к работе («*That's a pleasant change*»).

Другим вариантом независимого контекстуального усиления является реакция соискателя на не-

гативную оценку работодателем молодых людей, которые при устройстве на работу, прежде всего, интересуются пенсией: «*Most young men these days seem to want dull jobs. The first question young men ask me is whether the job I'm offering carries a pension. They want to retire before they start!*» («Большинство молодых людей сегодня хотят иметь скучные работы. Первый вопрос, который они мне задают, – о том, предполагает ли работа, которую я предлагаю, пенсию. Они хотят уйти на пенсию еще до того, как начали работать!»).

Реакция соискателя «А предполагает ли работа пенсию?» нарушает максимы качества (правдивости/истинности) и релевантности информации (кажется нелогичной, непоследовательной в контексте других его ответов). На первый взгляд, такая информация может восприниматься как контекстуальный эффект «противоречие», ведущий к устранению предположения о том, что соискателя действительно привлекает нескудная, ненормированная работа. Однако нарушение максим осуществляется намеренно, чтобы привлечь внимание работодателя.

В данном случае для восстановления имплицитурны важны, с одной стороны, прагматические пресуппозиции, сформированные предыдущим контекстом собеседования, о соискателе как о личности, которая любит новизну, перемены и меньше всего задумывается о пенсии (не случайно понятия «скучная работа» и «пенсия» связываются в вопросе работодателя как смежные). С другой стороны, не менее важным является использование такого

знака контекстуализации, как тон (соискатель спрашивает о пенсии *anxiously*, то есть взволнованно/испуганно), что не соответствует общей раскованной тональности беседы, пресуппозициям о соискателе и указывает на то, что соискатель «подыгрывает» работодателю. Такой нестандартный вариант ответа можно рассматривать, на наш взгляд, как прием независимого усиления (*independent strengthening*) и подтверждения (*confirmation*) интерпретации «Его привлекает нескудная работа, связанная с разнообразием, переменами и т. д.», поскольку распределяет соискателя в ролевую категорию «независимая личность», «личность, которая не боится играть на грани фола», с категориально связанными действиями «любит перемены», «не любит однообразия».

Таким образом, методика исследования разговорного дискурса, разработанная на основе категорий, принципов и исследовательских приемов теории релевантности, позволяет выявить варианты смысловой интерпретации, различные по своей объяснительной силе, а также установить наиболее оптимальную инференцию на основе сопоставления «промежуточных» гипотез о намерениях говорящих с контекстуальными эффектами: импликацией, усилением, подтверждением и противоречием.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется создание методики анализа разговорного дискурса, интегрирующей результаты прагмалингвистики, когнитивной прагматики и социопрагматики.

Литература

1. Grice H.P. Logic and conversation / H.P. Grice // *Syntax and semantics*. – NY : Academic Press, 1975. – V. 3 – P. 41–58.
2. Grice H.P. *Studies in the way of words*. / H.P. Grice. – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 1989. – Essays 1–7, 14, 18; *Retrospective Epilogue* – 406 p.
3. Grice H.P. *Meaning* / H.P. Grice. // *The Philosophical review* – 1957. – № 3. – V. 66 – P. 377–388.
4. Moeschler J. *Marques linguistiques, interprétation pragmatique et conversation* / J. Moeschler // *Cahiers de linguistique française*. – 1989. – № 10. – P. 43–75.
5. Sperber D. *Relevance: Communication and Cognition* / D. Sperber, D. Wilson. – 2nd ed. – Oxford : Cambridge MA, 1995. – 203 p.
6. Wilson D. *Relevance theory* / D. Wilson, D. Sperber. // *Handbook of pragmatics* / G. Ward, L. Horn. – Oxford : Blackwell, 2004. – P. 607–632.